

— Это фрагмент свитка, который мы обнаружили на месте происшествия сегодня днём. Вероятно, он уцелел во время схватки. Согласно нашему анализу, на этом фрагменте изображена карта части города Синьлатуэр. Вот здесь и здесь, — Билл указал на определённый участок обрывка и одновременно увеличил масштаб голографической модели, созданной из элементарной воды, пока та не охватила два-три квартала вокруг таверны. — Этот фрагмент как раз показывает район, где расположена таверна «Браун». Воры отметили это место намеренно.

Палец Билла замер на красном кружке, нанесённом на карту — именно там находилась таверна.

— Это спланированное ограбление. Мы уже задержали владельца заведения, Генри Бернарда, сейчас его допрашивают, — добавил он.

Пока он говорил, Билл почувствовал, как чья-то ментальная энергия вмешалась в его демонстрационное заклинание, бесцеремонно вырвав контроль над моделью. Он увидел, как миниатюра на столе слегка повернулась, пока границы двух кварталов не выровнялись по осям, образовав фигуру в форме решётки. Затем контроль бесшумно вернулся к нему. Билл заметил, как разгладились брови сидевшего напротив верховного мага Бамонда.

Это болезнь, и её надо лечить! — Билл заметил, что взгляды присутствующих невольно скользнули по выставленным в кабинете экспонатам, и мысленно вздохнул.

— Сегодня утром отряд стражи получил ещё одно сообщение, — доложила стоявшая рядом Фрейя. — Капитан одного из отрядов авантюристов заявил, что вчера вечером возле таверны «Браун» пропал его подчинённый. После сверки данных выяснилось, что описание совпадает с телом, найденным нами ночью в тёмном переулке. Погибшего звали Бордо, причина смерти — ранение в грудь, в ране обнаружены следы яда. Отряд называется «Огненные псы», их капитан и несколько бойцов сейчас находятся в комнате ожидания.

После этих слов все замолчали. В комнате воцарилась тишина. Каждый из них понимал, что операция провалена, можно даже сказать — с треском. За целый день удалось найти лишь клочок карты, а самих воров даже не удалось выследить.

Спустя несколько минут гнетущего молчания Бамонд заговорил:

— В провале этой миссии есть и моя вина.

Он сделал паузу и продолжил:

— Это я распорядился, чтобы капитан Карл сосредоточил поиски на Нижнем городе. Кто бы мог подумать, что они окажутся так близко? Мы недооценили хитрость врага.

Он не стал с ходу обвинять подчинённых: сейчас это всё равно ничего бы не решило, к тому же кое-какие результаты всё же были.

— Есть ли прогресс по делу, которое я поручил вам вчера? — спросил Бамонд. Речь шла о сборе информации у дворецкого герцога Лемана о месте находки реликвии третьего уровня, а также о поиске сведений об оценочной компании, выдавшей столь высокую категорию.

Услышав это, Карл достал из своих бумаг нужный документ. Это задание Бамонд поручил лично ему, остальные три члена «Соколов» были не в курсе.

— Согласно словам Оливера Уэнделтона, дворецкого герцога, ту реликвию третьего уровня герцог купил несколько лет назад у проезжавшего мимо каравана эльфов. Мы навели справки об оценочной фирме: это была контора в районе Магнус, в Верхнем городе. Однако три года назад здание сгорело во время пожара. Хотя на старом месте открылась новая компания, к прежней она не имеет никакого отношения.

Район Магнус, который обыватели и авантюристы называют районом сверхлюдей, оправдывает своё название: здесь сосредоточено больше всего сверхлюдей на сотни миль вокруг столицы. Тут находятся штаб-квартиры многих команд авантюристов, а также Магическая школа Магнуса и Академия войны. Можно сказать, что это сердце Синьлатуэра, где сосредоточены материальные потоки, распределение кадров, образование и торговля для сверхлюдей.

Официальное название район получил в честь Магнуса — легендарного верховного мага, достигшего высочайшего уровня среди людей. По легенде, он в одиночку остановил третье вторжение из Бездны, практически достигнув предела человеческих возможностей, хотя после этого бесследно исчез.

Одни говорят, что он погиб в той войне, другие — что пересёк границы миров и отправился в иные измерения. Но никто не сомневался в его величии и заслугах, и район Магнус стал символом памяти о нём в человеческом королевстве.

Бамонд закрыл глаза и потёр виски, тяжело вздохнув:

— Больше не беспокойте дворецкого Оливера. Даже если у него есть другие зацепки, он нам их не откроет.

За свою карьеру он повидал слишком много подобных историй. Если и есть кто-то, кто хранит у себя больше всего нелегальных реликвий, так это высшая знать королевства. Он слишком хорошо знал повадки этих аристократов и их слуг.

— Проверьте оценочную компанию ещё раз. Мы в столице.

Карл на мгновение замер, осознав намёк Бамонда. Как полугосударственная структура,

оценочная компания обязана иметь в столице серьёзных покровителей, поэтому версия о том, что новая фирма не имеет отношения к старой, для них выглядела неубедительно.

— Пусть Генри Бернارد выдаст всё, что знает об авантюристах, бывших вчера вечером в таверне. Чем больше информации, тем лучше. Особое внимание уделите фрагментам карты. Если найдём другие части, сможем понять планы врага, — Бамонд был уверен, что на карте были и другие отметки.

— А оцепление в Нижнем городе... — Карл снова поднял вопрос о продолжающейся блокаде.

— Снимайте. Скорее всего, они уже сбежали. Вчера в портовом районе были беспорядки, и я не верю в такие совпадения, — Бамонд пригубил чай и продолжил: — К тому же, если мы продолжим оцепление, эти мерзавцы в Совете устроят нам разнос.

Карл тут же вспомнил вчерашний магический прилив в портовом районе. Различные элементарные существа прорвались из пустоты в реальный мир, устроив там полнейший хаос. Половина городской стражи была брошена на подавление прорыва, включая его собственный третий отряд.

Что же касается мерзавцев и Совета, о которых говорил верховный маг Бамонд, то Карл предпочел не вникать в эти дела.

На следующий день, после короткого отдыха, Фейлин проснулся и с удивлением обнаружил, что через это тело он может отчётливо чувствовать, как мир наполнен жизненной силой и энергией. Фейлин не знал, как описать свои ощущения, но если подобрать одно слово, то это было — жить.

Это не относилось к окружающей среде или социальной жизни, это было самое настоящее, осязаемое чувство жизни. Он чувствовал, что может соединиться с миром, взаимодействовать с ним. В его воспоминаниях о родном мире такого не было.

Утром он уже выходил наружу. Перед выходом он внимательно наблюдал за одеждой прохожих и подобрал себе вполне приличный наряд.

— Это для справки, просто для справки. Разве можно назвать подглядывание делом авантюриста? — Фейлин нашёл себе неплохое оправдание.

Он оделся в вещи, найденные в подвале: сверху — светло-коричневая льняная рубаша с длинными рукавами, снизу — мягкие кожаные штаны из шкуры неизвестного зверя, украшенные металлическими пластинами. На ногах — кожаные сапоги с железными шипами на подошве, которые отлично помогали не скользить при ходьбе.

Поверх рубахи он нацепил кожаный доспех — Фейлин видел, что почти все прохожие носили хоть какую-то защиту, и он не мог выделяться.

Стоит отметить, что вся одежда была ему велика: он был слишком низким для этих вещей. Зеркала не было, поэтому Фейлин не мог оценить свой внешний вид, но по ощущениям его рост не дотягивал и до ста семидесяти сантиметров. Большинство встреченных им взрослых мужчин были под метр восемьдесят или метр девяносто, а однажды он даже видел гуманоида ростом под два с половиной метра.

Ему пришлось подвернуть рукава и штанины, чтобы они не выглядели совсем уж нелепо, но с кожаным доспехом ничего поделаться было нельзя. Это был самый маленький экземпляр, который он смог найти, но подол всё равно свисал ниже пояса.

— Впрочем, так даже лучше. Как раз прикроет кошель на поясе, — успокоил себя Фейлин и коснулся маленького мешочка, в котором лежало несколько монет — всё его текущее состояние.

Он подумывал о том, чтобы продать часть припасов из подвала, но, во-первых, он ещё не знал местного рынка, а во-вторых, боялся, что это выдаст его присутствие, особенно если на товар наткнутся те двое, что несли железный гроб — мужчина по имени Брайан и эльфийка Руань.

Фейлин тщательно обдумал, стоит ли ему искать встречи с ними. Раз они украли реликвию, то наверняка что-то о ней знают. Тогда он мог бы получить информацию о железном гробе и, возможно, шанс использовать Руань для подзарядки своего тела магией.

Но с другой стороны, если он хочет узнать происхождение своего тела, можно пойти и от обратного — от потерпевших. К тому же Брайан и Руань — воры, и у Фейлина пока не было благовидного предлога для сближения. Не скажешь же им: привет, я человек из того гроба, который вы украли. Любой авантюрист, узнав, что в украденной древней реликвии сидит живой человек, испугается. Фейлин опасался, что его просто пустят на опыты.

В итоге Фейлин принял решение: продолжать собирать информацию об этом мире, особенно о руинах, и сменить местоположение, но не уходить далеко. В любом случае, ему придётся контактировать с одной из сторон, а с кем именно — покажет время, кто первый выйдет на него.

С этими мыслями Фейлин открыл потайную дверь и вышел из подвала.

Утром он уже совершил вылазку, чтобы разведать обстановку. На этот раз его целью была регистрация в Гильдии авантюристов. Только получив официальный документ, он смог бы брать задания, а насколько он понял, Гильдия часто публиковала заказы на исследование руин.

Солнце сегодня так и не выглянуло, холод по-прежнему окутывал весь Синьлатуэр. Вчерашний

мелкий дождь лил весь день, улицы были грязными и скользкими, а по обеим сторонам дороги тянуло зловонием от человеческих и животных экскрементов.

Фейлин нахмурился, пытаясь отвлечься и привыкнуть к такому воздуху, но получалось плохо.

Он направился в сторону оживлённой улицы. По обеим сторонам тянулись многочисленные лавки. Фейлин смотрел на вывески с причудливыми символами: сначала они казались просто набором знаков, но стоило увидеть их чаще, как в мозгу сами собой возникали их звучание и значение.

Фейлин понял, что, как и в случае с речью Брайана и Руань, он способен чётко распознавать местную письменность.

Это, должно быть, своего рода автоматический анализ и дешифровка, — подумал он. В его прежнем мире лингвисты могли постепенно расшифровать язык, имея достаточное количество текстов, и Фейлин полагал, что его способность — это именно такой анализ, основанный на накопленном словарном запасе.

По мере того как людей на улице становилось больше, Фейлин понял, что вышел на более широкую дорогу. Прохожие здесь были либо в мантиях с диковинными узорами, сжимая в руках причудливые посохи, либо в доспехах из разных материалов, с кинжалами или мечами за поясом.

Он даже увидел оборотня, сидевшего за столиком у дороги. Это был не монстр из романов его прошлого мира, а гуманоид ростом под два метра, с волчьей головой и телом, покрытым густой шерстью. Заметив взгляд Фейлина, оборотень поднял бокал, приветственно кивнул и улыбнулся. Фейлин поспешно отвёл глаза и прибавил шаг.

Фейлин никогда не думал, что можно так чётко прочесть эмоцию на волчьей морде.

<http://bllate.org/book/18468/1770980>